Toma, Lyudmila Anatolyevna

*Academy of music, theater and fine arts,
Chisinau, Moldova*

Тома Людмила Анатольевна

*Академия музыки, театра и изобразительных искусств,
г. Кишинев, Республика Молдова*

**CREATIVE ACTIVITY
OF GALINA KANTOR-MOLOTOVA
IN THE PUPPET THEATRE
AND NOT ONLY**

**ТВОРЧЕСТВО ГАЛИНЫ
КАНТОР-МОЛОТОВОЙ
В ТЕАТРЕ КУКОЛ
И НЕ ТОЛЬКО**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.03.004

УДК 75.051+745/749+730+75.054

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются разнообразные задачи, решаемые Галиной Кантор-Молотовой в области театрального и декоративного искусства, станковой живописи и скульптуры. Достижения работающей в Кишиневе с 1972 года выпускницы Ленинградского института театра, музыки и кинематографии (1971, по специальности «театральная техника и оформление спектакля» со специализацией «художник-скульптор театра кукол») признаны в Молдавии и в других странах. Ее произведения находятся в Театральном музее имени А.А. Бахрушина и Музее Театра Образцова в Москве, в Ташкенте, в частных коллекциях России, Украины, Эстонии, Германии, Франции и других стран. Более 10 персональных выставок этого мастера было организовано в Кишиневе и Париже.

Об отдельных гранях творчества художницы написано немало статей, но в целом ее путь не исследовался с достаточной полнотой. В некоторой мере этот пробел восполняет недавно изданный альбом «Galina Cantor-Molotova», презентация которого состоялась в Кишиневе в Национальном музее истории Молдовы на открытии выставки избранных произведений — кукол для детского театра, гобеленов и живописи. Однако местное издание небольшим тиражом увидят лишь немногие любители искусства.

Творчество Г. Кантор-Молотовой достойно введения в широкий искусствоведческий оборот, включая не только кукол и эскизы декораций для спектаклей, но и гобелены, скульптуру, живопись.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Галина Кантор-Молотова; куклы; сценография; эскиз; гобелен; композиция; экспрессия; декоративность; монументальность; живопись; этюд; колорит; скульптура.

ABSTRACT

The article reveals the tasks solved by Galina Cantor-Molotova in the field of theatrical and decorative art, easel painting and sculpture. The achievements of this graduate of the Institute of Theatre, Music and Cinematography in Leningrad (1971), who has been working in Kishinev (Chisinau) since 1972, are recognized in Moldova and in other countries. There were organized more than ten personal exhibitions of this master in Kishinev and in other cities, among them being Paris.

A lot of articles have been written about individual facets of the artist's work, but in general, her path in art hasn't been studied with sufficient completeness. To some extent, this gap is filled by the recently published album "Galina Cantor-Molotova", the presentation of which took place in Kishinev at the National Museum of History of Moldova, while opening the exhibition of her selected works — puppets for children's theatre, tapestries and paintings. However, only a few art lovers will see the local edition with a small circulation.

A subtle lyricist in painting, a muralist in tapestry and sculpture, though we are talking about small forms, Galina Cantor-Molotova gives free rein to her imagination in theatrical works. Her puppets are marked by a special warmth of author's feeling, which is the result of her character, modest and benevolent, sincerely loving her main audience — children. The artist's works are worthy of introduction into a wide range of art criticism.

KEYWORDS: Galina Cantor-Molotova; puppets; scenography; sketch; tapestry; composition; expression; decorativeness; monumentality; painting; etude; color; sculpture.

Полувековой творческий путь Галины Кантор-Молотовой определяется, прежде всего, работой в кукольном театре, но включает также поиски своего образного языка в области гобелена, скульптуры и живописи. Своеобразное дарование мастера отмечалось в научных статьях специалистов [1, с. 80–89; 4, с. 90–91, 194; 7, с. 11, 13; 9, с. 5–16; 11, с. 24, 28, 62, 69, 81] и во многих информационных публикациях [2, с. 28–29; 3, с. 55, 66; 5, с. 16; 6, с. 69–70; 8, с. 3; 10, с. 197; 12, с. 6]. Однако искусствоведческий обзор всех граней искусства художницы осуществляется в данной статье впервые.

Галина Николаевна Молотова родилась на станции Неболчи Новгородской области. Она рано увлеклась скульптурой, посещала занятия изобразительным искусством во дворце культуры города Кронштадта, затем получила высшее образование в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии (1971). После года работы художником-постановщиком в областном театре кукол в Вологде приехала в Кишинев вместе с мужем-однокурсником Владимиром Викторовичем Кантором и маленькой дочерью Наташей. В Кишиневе, ставшем родным городом, она работала художником-постановщиком и скульптором в республиканском театре кукол «Ликурич» (1972–1983; 1995–2000; с 2005 по настоящее время), в телевизионном театре «Прикинде» (1983–1993), главным художником театра «Гугуцэ» (1993–1995; 2000–2004).

Куклы, созданные Г. Кантор-Молотовой, излучают яркие эмоции. Их выразительность соответствует сценическим замыслам, но основана на изучении типажа в окружающей жизни. Художница признается: «Для меня в поисках образа самое главное — понять психологию героя, понять через эмоцию. Думаю, что я, так же как актер, пропускаю образ через себя, стараюсь представить его внутреннюю сущность. В этом чаще всего, естественно, помогает режиссер. Но если я получаю только информационную характеристику персонажа, то этого недостаточно, необходима зрительная эмоция, которую я получаю, наблюдая за людьми, окружающими меня. Иногда, неосознанно, куклы выходят похожими на кого-то. Я интуитивно выискиваю это внешнее эмоциональное выражение среди знакомых лиц» [9, с. 5]. Наблюдательностью художницы объясняется и секрет неоднозначной характеристики театральных героев. Девочка Мальвина из сказки «Буратино» (рис. 2) при внешней нежности уверена в поступках, готова стать строгой учительницей, выступить против Карабаса. В облике маленькой Бабы Яги (рис. 3) проявлен и задиристый нрав, и потаенная грусть ребенка, не познавшего родительской ласки.

1. Г. Кантор-Молотова.

Фотопортрет.

2012.

Архив художницы

Высокую оценку труду Г. Кантор-Молотовой в качестве художника-кукольника дал профессор Н.П. Наумов, заведующий кафедрой режиссуры и актерского мастерства театра кукол Российского государственного института сценического искусства, с которым в течение многих лет периодически сотрудничали супруги Галина и Владимир Канторы (в Вологде, Кишиневе, Париже): «Успех спектакля в театре кукол во многом зависит от того, какая кукла будет в руках актера. Если она придумана и сделана Галиной Николаевной Молотовой, то и актер, и режиссер могут быть спокойны. Актер получил хорошую куклу! И не просто куклу, а действительно отличный художественный инструмент. Что значит — хорошая кукла? Красивая? Да! Удобная в управлении? Да. Но главное — в кукле должен быть заложен характер: значит, актеру есть что играть! И это прекрасно понимает Галина Николаевна» [9, с. 5]. В интерпретации художницы даже отрицательные герои спектаклей предстают забавными персонажами.

Экспрессия кукол достигается путем скульптурного решения голов, с преувеличениями в их структуре, в пропорциях фигур. Мастер придает значение фактуре материалов для изготовления

2. Г. Кантор-Молотова.
Кукла Мальвина
из спектакля
«Буратино».
1973.

Коллекция художницы

3. Г. Кантор-Молотова.
Кукла из спектакля
«Маленькая Баба Яга».
1976.

Коллекция художницы

кукол, увязывает их с образной идеей. Например, все персонажи спектакля «Золушка» имеют волосы из соломки разных цветов, для маленькой Бабы Яги они смоделированы из манильского каната, а для Мальвины — из тюля.

Г. Кантор-Молотова находит неожиданные стилистические решения театрального зрелища в целом. Персонажи спектакля «Хырзобул» созданы из деревянных ложек (рис. 4), в основе кукол постановки «Язык мой — враг мой» — народная керамика. Изучив восточные миниатюры, художница определила единый сказочный настрой декораций, героев и даже афиши к спектаклю «Волшебная лампа Алладина» (рис. 5–7).

Художница оформила более 100 спектаклей и является сценографом 20 из них. Она стала и умелым преподавателем технологии изготовления кукол как в Кишиневе (Институт искусств,

1992–1995; Центр детского творчества «Гиочел», 2008–2011), так и на «стажах» (мастер-классах) в Париже, Лионе (1998–2008). Обучая стажеров во Франции, Г. Кантор-Молотова внесла свою лепту в итоговые кукольные спектакли для детей и взрослых — «Сказка о Царе Салтане», «Красавица и чудовище», «Вий», «Идиот», спектакль городского уличного театра на ходулях в городе Лион (рис. 9) и другие. Возникали там и неожиданные заказы, например на пальчиковые куклы-символы времен года (рис. 10) или на большие куклы для театра Avant-Quart (спектакль «Mes quatre rêves de Lucy»). С 2007 года мастер сотрудничает с компанией Du Midi и другими театрами Франции.

По-своему выразительны эскизы к театральным постановкам, где графической четкостью линий и активностью цветового аккорда определяется

4. Г. Кантор-Молотова.

Куклы из спектакля

«Хырзобул».

1994.

Коллекция театра «Гугуцэ»

5. Г. Кантор-Молотова.

Кукла из спектакля

«Волшебная лампа

Алладина».

2002.

Коллекция театра «Гугуцэ»

7. Г. Кантор-Молотова.
Кукла из спектакля
«Волшебная лампа
Алладина».

2002.
Коллекция театра «Гугуцэ»

8. Г. Кантор-Молотова.
Кукла «Домовой»
из телепередачи
«Спокойной ночи,
малыши».

1983.
ГЦТМ им. А.А. Бахрушина

9. Г. Кантор-Молотова.
Кукла для уличного
театра на ходулях.

2001.
Коллекция компании
Zanka, Лион

10. Г. Кантор-Молотова.
Пальчиковая кукла
«Осень».

2000.
Частная коллекция,
Париж

11. Г. Кантор-Молотова.

**Эскизы кукол
к спектаклю
«Маленькая Баба Яга».**
Театр «Ликурич».

1976.

Бумага, акварель.

50 x 60.

ГЦТМ им. А.А. Бахрушина

12. Г. Кантор-Молотова.

**Эскиз кукол
к телеспектаклю
«Золушка».**

1975.

Бумага, смешанная

техника. 50 x 70.

ГЦТМ им. А.А. Бахрушина

13. Г. Кантор-Молотова.

**Эскизы масок
и костюмов
к спектаклю
«Джельсомино
в стране лжецов».**

Театр «Ликурич».

1979.

Фанера, смешанная

техника.

50 x 70.

ГЦТМ им. А.А. Бахрушина

характер образов и общий эмоциональный настрой спектакля. В ранних работах сохранялось одноцветное поле листа бумаги — белое или чёрное (рис. 11, 12), затем намечается фон-среда, связующая персонажей в единую композицию даже без конкретизации сюжета (рис. 13, 14).

Талант Г. Кантор-Молотовой как сценографа раскрывается во всех аспектах его специфики. Для телевизионного театра «Прикиндел» она создала не только кукол (рис. 16, 17), но и ряд мастерски разработанных декораций (постановки «Козетта», «Золушка» и др.). Городской пейзаж в спектакле «Козетта» (рис. 15) передает атмосферу исторического сюжета Гюго в доступной для детей сказочной форме.

Новый вектор в творчестве Г. Кантор-Молотовой определился в Карпатах, в селе Яворив Ивано-Франковской области, где ежегодно проходили пленэры художественного текстиля «Красит сама природа» в рамках Международного этно-художественного проекта «Экологический ракурс». Увлечшись разработкой композиций гобеленов, она стала регулярно приезжать в это

живописное место. Зеновия Шульга, профессор Львовской национальной академии искусств, отмечает: «Галина Кантор-Молотова — активная участница проекта: ее работы зрители имели возможность видеть на выставках авторов проекта <...>, организованных в разных городах Украины, Молдовы, России. И везде работы художницы выделяются экспрессией и оригинальностью образов, привлекают внимание зрителей особым колоритом и высоким профессионализмом, изысканным вкусом и творческой фантазией» [9, с. 11]. «Традиционный гуцульский лижык, ткань бытового предназначения благодаря художнице получила оригинальную трактовку. Кроме множества орнаментальных композиций под названием «Молдавские мотивы», она создала цикл гобеленов, который сразу обратил на себя внимание. Впечатление от работ усиливается благодаря применению шерстяной пряжи натурального окраса, использованию растительных красителей, которые организаторами пленэра пропагандируются поныне» [9, с. 12].

Произведения Г. Кантор-Молотовой в этой области отмечены 6 дипломами.

14. Г. Кантор-Молотова.

**Эскизы кукол
к спектаклю
«Крокодил Гена
и его друзья».**

Театр «Ликурич».

1992.

Бумага, смешанная

техника.

50 x 70.

ГЦТМ им. А.А. Бахрушина

15 | 16 | 17

18 | 19 | 20

15. Г. Кантор-Молотова.
Эскиз декорации
к спектаклю «Козетта».
Телетеатр «Прикиндел».
1983.

Бумага, смешанная
техника.

50 x 60.

ГЦТМ им. А.А. Бахрушина

16. Г. Кантор-Молотова.
Эскиз кукол
к спектаклю «Козетта».
Телетеатр «Прикиндел».
1983.

Бумага, акварель,
пастель.

50 x 60.

ГЦТМ им. А.А. Бахрушина

17. Г. Кантор-Молотова.
Кукла Козетта.
1983.

Коллекция художницы

18. Г. Кантор-Молотова.
«Арлекин».
Гобелен из серии
«Театр».

2001.

Овечья шерсть.

200 x 145.

Коллекция
республиканского театра
кукол «Ликурич»

19. Г. Кантор-Молотова.
«Мальвина».
Гобелен из серии
«Театр».

2003.

Овечья шерсть.

200 x 140.

Коллекция
республиканского театра
кукол «Ликурич»

20. Г. Кантор-Молотова.
«Казанова».
Гобелен из серии
«Театр».

2001.

Овечья шерсть.

200 x 145.

Коллекция
республиканского театра
кукол «Ликурич»

Вполне логично, что мастер кукольных спектаклей задумала цикл гобеленов на театральную тему — «Арлекин» (рис. 18), «Мальвина» (рис. 19), «Казанова» (рис. 20) и др. В них изображения, ассоциативно связанные с известными персонажами, подчинены принципу геометрической орнаментальности всех элементов композиции, наиболее удобной для ткачества.

Естественно и появление ковров не только с графической стилизацией объектов («Рыба», рис. 21), но и с растительными мотивами. Эти композиции выделяются свободной ритмикой, мягкостью контуров, разнообразием цветовой гаммы, свидетельствуя о некотором влиянии живописи, которой параллельно занимается художница (рис. 22–26).

Заметим, что отмеченным направлениям интересов Г. Кантор-Молотовой предшествовало иное, весьма редкое в области гобелена — смелое включение в композицию обнаженных фигур.

Некоторые работы возникли в воображении художницы при рассматривании узоров на камнях, найденных у реки в селе Яворив. Пластика тела в гобелене «Женский торс» (рис. 27) напоминает скульптуру, и это сравнение поддерживается серой «каменной» тональностью формы, выделенной светлым фоном левого верхнего угла диагональной композиции и темным с противоположной стороны.

Большинство же мотивов с декоративно уплощенными фигурами обнаженных мужчин и женщин создано после посещения Лувра. Автора вдохновили увиденные там фрагменты текстиля коптов со свободной интерпретацией библейских сюжетов в сочетании с традициями эллинистического искусства. Художница находит разнообразные темы и пути решений, иногда включает в композицию элементы пейзажа: «Двое. Девушки» (рис. 28), «Карпаты. Отдых» (рис. 29), «Женщины на берегу реки». Геометрически четкая стилизация в одних

21. **Г. Кантор-Молотова. «Рыба».** 2002. Овечья шерсть. 180 x 140. Коллекция художницы
22. **Г. Кантор-Молотова. «Дерево».** 2000. Овечья шерсть. 140 x 90. Коллекция художницы
23. **Г. Кантор-Молотова. «Розы».** 2000. Овечья шерсть. 150 x 90. Коллекция художницы
24. **Г. Кантор-Молотова. «Нежные цветы».** 2005. Овечья шерсть. 200 x 150. Коллекция художницы
25. **Г. Кантор-Молотова. «Подсолнух».** 2009. Овечья шерсть. 150 x 100. Коллекция художницы
26. **Г. Кантор-Молотова. «Натюрморт».** 1999. Овечья шерсть. 180 x 135. Коллекция художницы

21 | 22 | 23

24 | 25 | 26

27. **Г. Кантор-Молотова.**
«Женский торс».

1998.

Овечья шерсть.

140 x 190.

Коллекция художницы

гобеленах чередуется с эскизно легким рисунком в других. Динамичная ритмика сменяется успокоенной мелодичностью. Добродушная улыбка автора ощутима в сюжетах «В раю» (рис. 30), «Адам и Ева» (рис. 31).

Увлечение живописью, основы которой были обретены в студенческие годы, возникло у Галины Кантор-Молотовой не без влияния друзей-коллег — Людмилы Цончевой и Инессы Цыпиной. Им она периодически позировала с 1980-х годов. Нестандартный облик творческой личности из сферы театра отражен в ряде замечательных портретов кисти этих живописцев (рис. 32, 33). Вместе они обсуждали проблемы образной пластической экспрессии, писали этюды на пленэре, и ни у кого из них не возникало желания примкнуть к поискам новых модных путей в искусстве, привлекавших ряд молодых современников. Г. Кантор-Молотова, верная своему мироощущению, решает специфические задачи живописи — достигает целостности и свежести колорита, его

светоизлучения, — и ее полотна обретают свое негромкое, убедительное звучание, адекватное душевному настрою (рис. 34–41).

Объектами изображения служат привычные мотивы жизни, будь это старые улочки Кишинёва, села Молдавии или побережье Крыма, Прибалтики, озера Франции... Выразить средствами живописи то, что представляется характерным, важным в наблюдаемом явлении, — задача традиционного реализма, но каждый автор решает ее по-своему.

Галина Кантор-Молотова воспринимает природную реальность в изменчивости состояний, чувствует нестабильность среды, в которой пребывают предметные формы. Такое мироощущение сродни «импрессионистическому», а манера письма варьируется в зависимости от непосредственного диалога с натурой. Соотношениями цветов автор выявляет не столько конкретные признаки (приметы места, времени года, суток), сколько причастность изображаемого мотива

28	29
30	31

28. Г. Кантор-Молотова. «Двое. Девушки». 1998. Овечья шерсть. 180 x 200. Национальный музей украинского народного декоративного искусства, Киев

29. Г. Кантор-Молотова. «Карпаты. Отдых». 1999. Овечья шерсть. 220 x 300. Коллекция художницы

30. Г. Кантор-Молотова. «В раю». 2001. Овечья шерсть. 220 x 150. Коллекция художницы

31. Г. Кантор-Молотова. «Адам и Ева». 2005. Овечья шерсть. 200 x 140. Коллекция художницы

32	33
34	35
36	37

32. **И. Цыпина**
(1947–2013).
«Портрет художника
театра
Г. Кантор-Молотовой».
1985.
Холст, масло.
100 x 70.
Частная коллекция

33. **Л. Цончева**
(1946–2017).
«Портрет Галины».
1985.
Холст, масло.
74 x 60.
Частная коллекция.

34. **Г. Кантор-Молотова.**
Натюрморт с яблоками.
1989.
Картон, масло.
40 x 50.
Коллекция художницы

35. **Г. Кантор-Молотова.**
Цветущая вишня.
2018.
Холст, масло.
38 x 38.
Коллекция художницы

36. **Г. Кантор-Молотова.**
Дельфиниум
в Ботаническом саду.
1998.
Холст, масло.
40 x 50.
Коллекция художницы

37. **Г. Кантор-Молотова.**
Церковь Успения
Богородицы
в Кишиневе.
1997.
Холст, масло.
50 x 50.
Коллекция художницы

38	39
40	41

38. Г. Кантор-Молотова.

Колодец в селе**Бутучень.**

1998.

Картон, масло.

35 x 50.

Коллекция художницы

39. Г. Кантор-Молотова.

Весна.

2001.

Холст, масло.

35 x 35.

Коллекция художницы

40. Г. Кантор-Молотова.

Желтые ирисы.

2014.

Картон, масло.

40 x 50.

Коллекция художницы

41. Г. Кантор-Молотова.

Гуси в селе Оксентя.

2019.

Холст, масло.

39 x 39.

Коллекция художницы

всеобъемлющей световоздушной атмосфере, которая воздействует на статичные объекты и как бы оживляет их. В этой атмосфере «дышат» дома, дороги, растения на лесных опушках или в ботанических садах, палисадниках, не утрачивают жизненных импульсов и цветы, фрукты, овощи в натюрмортах. Лирический настрой этюдов художницы при их небольшом формате отмечают те зрители, кому важна в искусстве искренность чувств, душевная теплота.

Среди станковых произведений Г. Кантор-Молотовой, выполненных масляными красками, нет ни портретных образов, ни композиций с фигурами. Однако она периодически создавала портреты скульптурные и пластику малых форм, преимущественно из шамота. В портретных образах проявлены индивидуальные приметы модели, но не они акцентированы. Для художницы

важнее передать состояние человека творческой профессии — погруженность в свой духовный мир. При этом она достигает эффекта единства материальной основы, из которой рождаются объемы: сохранены края пласта шамотной массы с какой-либо стороны округлой формы, скульптурная голова может оказаться полый подобно маске (рис. 42, 43, 45). Полыми стали и некоторые фигуры, как, например, «Русалка», движение которой ассоциируется с волной (рис. 44).

Тяготая к расширению диапазона экспрессивных средств искусства, Г. Кантор-Молотова не перестает постигать особенности новых для нее материалов. Она создала ряд интересных произведений из керамики, фарфора. Свое представление о космической материи художница воплотила в серии «Планеты» (рис. 46), где лаконичные формы, близкие геометрическим,

42. **Г. Кантор-Молотова. Портрет художника.** 1983. Шамот, окиси. 31 x 26 x 21. Коллекция художницы
 43. **Г. Кантор-Молотова. Портрет режиссера.** 1983. Шамот, окиси. 28 x 30 x 18. Коллекция художницы
 44. **Г. Кантор-Молотова. Русалка.** 1983. Шамот, окиси. 13,5 x 17,5 x 26. Коллекция художницы
 45. **Г. Кантор-Молотова. Автопортрет.** 1983. Шамот, окиси. 22,5 x 18 x 28. Коллекция художницы

но обогащенные фактурным рельефом, могут вызвать неоднозначные ассоциации. Их эстетическое воздействие дополнено цветовым звучанием.

В разных сферах искусства Галина Кантор-Молотова использует язык пластики, соответствующий их задачам, проявляя цельность личности. Тонкий лирик в живописи, монументалист в гобеленах и в скульптуре, даже малых форм, она дает волю фантазии в театральных работах как для детей, так и для взрослых. Неизменно сказываются главные ее качества: профессионализм, основанный на понимании специфики вида искусства и технических возможностей материала, взыскательность к своему труду и неуспокоенность творческого духа. Художница не стремится выработать свои легко узнаваемые стилистические приемы, но ее произведения можно узнать по особой теплоте авторского чувства, что является следствием характера человека, скромного и доброжелательного, искренне любящего основных своих зрителей — детей.

46. Г. Кантор-Молотова.

Из серии «Планеты»

(слева направо):

Планета белая.

1986.

Фарфор.

13 x 20 x 20

Планета-шар.

1986.

Фарфор, ангобы.

12 x 120 x 20

Планета коричневая.

1986.

Глина, ангобы.

18 x 18 x 15

Литература

1. Кердиваренко С. Театрально-декорационное искусство Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1984. 108 с.
2. Русская ветвь изобразительного древа Молдовы. Каталог-справочник / Сост. С. Сулин. С.-Петербург: Товарищество русских художников РМ «М-АРТ», 2013. 176 с.
3. Шульга З. Плодотворное сотрудничество. Проект «Писанка». Львів: Гердан Графіка, 2005.
4. Шульга З. Рукотворная ткань. Традиции и современность. Львів: Гердан Графіка, 2005.
5. Юнко А. Ночные бдения и дневные сны // Русское слово. Кишинев, 06.05.2016. С. 16.
6. Chişinău în pictură (peisaje, portrete). Catalog-bibliografie. Chişinău: S. n., 2012. 176 p.
7. Cincilei G. O poveste a poveştilor. Chişinău: Ed. Uniunii Scriitorilor, 1995. 88 p.
8. Costa J. L'univers fantastique de l'enfance // La Montagne. Creuse. France, 08.06.2005. P. 3.
9. Galina Cantor-Molotova: Păpuşi. Măşti. Sculptură. Schiţe pentru spectacole. Tapiserii. Pictură / Academia de Muzică, Teatru şi Arte Plastice; alcătuitor: Ludmila Toma; traducere din limba rusă: Ala Rusnac. Chişinău: S. n., 2021. 107 p.
10. Malcoci V. Galina Cantor-Molotov – 45 de ani de activitate artistică în Moldova // Panoramic Art 2016. Chişinău; Editura "Bons Offices", 2018. P. 197.
11. Pasecinic V. Jocul păpuşarilor. Chişinău: Editura "Virginia", 1995.
12. Peyrel V. La creation artistique dereour a Mortroux // L'Echo de la Creuse. France, 10.07.2005. P. 6.

References

1. Kerdivarenko S. *Teatral'no-dekoratsionnoye iskusstvo Moldavii* [Theatrical and decorative art of Moldova]. Chisinau, Shtiintsa Publ., 1984. 108 p. (In Russian).
2. Sulin S. (comp.). *Russkaya vetv' izobrazitel'nogo dreva Moldovy. Katalog-spravochnik* [Russian branch of the pictorial tree of Moldova. Directory-reference]. S.-Peterburg, Association of Russian Artists of the RM «M-ART», 2013. 176 p. (In Russian).
3. Shulga Z. *Plodotvornoe sotrudnychestvo. Proekt "Pysanka"* [Fruitful cooperation. Pysanka project]. Lviv, Gerdan Grafika Publ., 2005. (In Russian).
4. Shulga Z. *Rukotvornaya tkan'. Traditsii i sovremennost'* [Man-made fabric. Tradition and modernity]. Lviv, Gerdan Grafika Publ., 2005. (In Russian).
5. Yunko A. Nochnyye bdeniya i dnevnnyye sny [Night vigils and daytime dreams]. *Russkoye slovo — Russian word*. Kishinev, 06.05.2016. P. 16. (In Russian).
6. *Chişinău în pictură (peisaje, portrete). Catalog-bibliografie* [Chisinau in painting (landscapes, portraits). Catalog-bibliography]. Chisinau, S. n., 2012. 176 p. (In Romanian).
7. Cincilei G. *O poveste a poveştilor* [A story of stories]. Chisinau, Ed. Uniunii Scriitorilor, 1995. 88 p. (In Romanian).
8. Costa J. L'univers fantastique de l'enfance. In: *La Montagne. Creuse*. France, 08.06.2005. P. 3. (In French).
9. Toma L. (comp.). *Galina Cantor-Molotova: Păpuşi. Măşti. Sculptură. Schiţe pentru spectacole. Tapiserii. Pictură* [Galina Cantor-Molotova: Dolls. Masks. Sculpture. Sketches for shows. Tapestries. Painting]. Chisinau: S. n., 2021. 107 p. (In Romanian and Russian).
10. Malcoci V. Galina Cantor-Molotov – 45 de ani de activitate artistică în Moldova [Galina Cantor-Molotov - 45 years of artistic activity in Moldova]. In: *Panoramic Art 2016*. Chisinau, Bons Offices Publ., 2018. P. 197. (In Romanian).
11. Pasecinic V. *Jocul păpuşarilor* [The game of puppets]. Chisinau, Virginia Publ., 1995. (In Romanian).
12. Peyrel V. La creation artistique dereour a Mortroux. In: *L'Echo de la Creuse*. France, 10.07.2005. P. 6. (In French).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Тома Людмила Анатольевна — доктор искусствоведения, доцент, Академия музыки, театра и изобразительных искусств, г. Кишинев, Республика Молдова. Заслуженный деятель искусств, член секции критики Союза художников Молдовы, член Ассоциации искусствоведов (АИС).
Email: liytoma@mail.ru

ABOUT AUTHOR: Toma, Lyudmila Anatolyevna — D.Sc. (Art Studies), Associate Professor, Academy of music, theater and fine arts, Chisinau, Moldova. Honored Artist, Member of the Criticism Section of the Union of Artists of Moldova; Member of the Association of Art Critics. E-mail: liytoma@mail.ru

Для цитирования | For citation:

Тома Л.А. Творчество Галины Кантор-Молотовой в театре кукол и не только // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 3 (22). С. 44–59. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.03.004>. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/744>

Toma L.A. Creative activity of Galina Kantor-Molotova in the puppet theatre and not only. *Iskusstvo Evrazii — The Art of Eurasia*, 2021, No. 3 (22), pp. 44–59. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.03.004>. Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/744> (In Russian).